

Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (<https://nashagazeta.ch>)

Культ, которого нет | Le culte qui n'existe pas

Автор: Ольга Юркина, [Лозанна](#), 22.01.2010.

Автор в окружении своих героев [Наша Газета.ch]

Фотограф Владимир Мишуков представил в Лозанне парадоксальную выставку: возродил исчезнувший жанр семейного портрета, лишив его первоначальной интимности. По мнению художественного критика Этьена Дюмона, в «[Культе семьи](#)» есть о чем задуматься.

|
Le photographe Vladimir Mishukov a présenté à Lausanne une exposition paradoxale: il a ressuscité le genre disparu des portraits de famille en enlevant l'aspect intime initial. Selon Etienne Dumont, «[Culte de la famille](#)» laisse à réfléchir.

Le culte qui n'existe pas

Жорж Брассай в своей монографии о фотографии в творчестве Марселя Пруста целую главу посвятил почти маниакальной одержимости писателя интимными портретами. Первое портретное фотоателье в Европе было открыто за тридцать лет до рождения Пруста, в 1841 году, и на рубеже веков фотопортреты достигли вершины популярности в аристократических кругах, но не только этот факт объясняет влечение Пруста. Для того, кто блуждал в поисках утраченного времени, фотография приобретала дополнительный смысл - становилась альтернативной возможностью остановить ускользающие мгновения. А обладание интимным портретом расценивалось Прустом как право на обладание доверием изображенной на фотографии личности. Пруст не просто «выпрашивал» фотографии, но готов был любыми способами заполучить портреты тех, кого любил.

Семья офицера бронетанковых войск

© Владимир Мишуков

Наверное, прав был великий французский писатель, живший в эпоху, когда фотопортреты считались частью интимной жизни и хранились в закрытых на ключик сокровенных ящичках кабинетов, а право на созерцание получали лишь самые близкие люди. Не потому ли на старинных фотографиях, за желтовато-коричневыми оттенками выцветающего изображения, проглядывают непосредственность и непринужденность. Даже приодетых, нарумяненных и затянутых в аккуратные костюмчики мальчиков, каким фотографировался в детстве и сам Пруст, никак нельзя обвинить в позировании или неестественности. Но традиции фотоателье XIX века постепенно исчезали, и в один момент тоже оказались частью «утраченного времени».

Совсем иной результат, правда, довольно занятный, получается, когда современный фотограф предлагает современным семьям сделать современный фотопортрет. Так же, как делали раньше - во фронтальном ракурсе, в интимной домашней обстановке, на черно-белой пленке. И в то же время - совершенно иначе. Современные семейные портреты, представленные Владимиром Мишуковым на выставке «Култ семьи» в Лозанне, совсем не похожи на старинные. Не только потому, что они совсем еще новенькие, не выцветшие, но и потому, что выражение лиц изображенных на них людей какое-то иное, словно отчужденное. Может быть, причина в том, что в этот раз фотограф сам стучался в двери семей и предлагал свои услуги портретиста, и фотография предназначалась не для хранения в домашнем архиве, а становилась частью фотоэксперимента: семья получала портрет, фотограф - право на использование им. Таким образом, интимность ставилась под вопрос дважды.

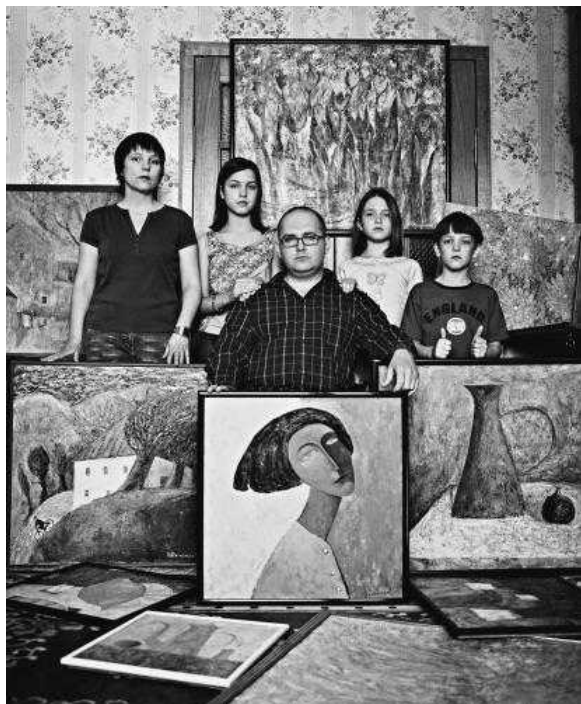

Семья хирурга. © Владимир Мишуков

Владимира Мишукова занимала идея семьи в современном, точнее, постсоветском обществе: его модели - жители Москвы и Подмосковья, а снимки были сделаны в 2003-2006 годах. Мысль фотографа - отразить социальные изменения в переходный период, используя в качестве зеркала общества семейные портреты его представителей. В итоге, речь шла о двусмысленной интимности, и возникал практически новый жанр: интимный портрет с социальным аспектом. Последний, к тому же, ярко выраженный, на что указывает подписи к фотографиям: семья крестьянина, семья дальнотойщика, охранника в театре, хирурга, менеджера, инженера... В их собственных квартирах, в одежде, которую они сами выбирали, в позах, которые сами находили. Впрочем, последнее заслуживает оговорок: Мишуков признался, что все-таки частично выступал постановщиком в запечатленных семейных сценах, но невооруженным взглядом расстановку действующих лиц фотографом тоже можно заметить.

Точкой отсчета для Мишукова стала почти гуманистическая идея: он задумался над тем, что означает сегодня семья, что объединяет ее членов, и подчеркнул, что в его восприятии глава семьи, особенно большой - «герой нашего времени»: «Когда я спрашивал, кто глава семьи по профессии, люди часто не могли сформулировать, чем занимаются. Потому что порой, для того чтобы прокормить семью, специалистам с двумя университетскими дипломами приходилось работать далеко не по специальности, а там, где платят деньги...»

С этим, конечно, не поспоришь. Как и с тем, что многие семьи до недавнего времени теснились в одной комнатухе впятером, а фотографу приходилось упираться спиной в батарею, чтобы всех захватить в кадр. Другой вопрос, возвращаясь к социальному аспекту: какую же роль играют подписи с указанием профессии? Входило ли в задумку фотографа представить архетипы российского общества?

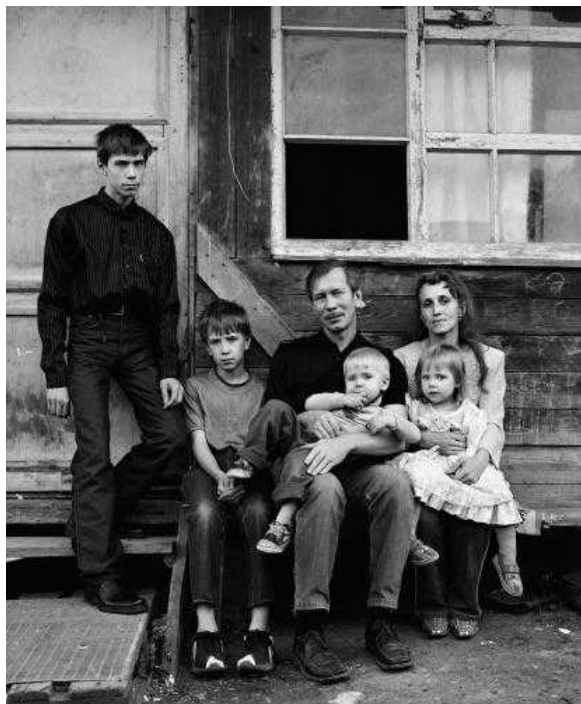
Семья художника. © Владимир Мишуков

- На самом деле, - отвечает Владимир Мишуков, - у нас у всех есть стереотипы, представления о «типичной» семье водопроводчика или почтальона. И какие-то из этих фотографий подтверждают стереотипы, а другие – разрушат их. Впрочем, не так важно, водопроводчик он или строитель, или военный, важны отношения, которые существуют в этой семье между обоими родителями, между родителями и детьми. Тем более что преимущество семейного портрета – представить людей в домашней обстановке, там, где они снимают социальную маску, которую обычно носят в обществе...

- Владимир, а Вам не кажется, что Ваши модели нередко прикрываются еще одной социальной маской – не той, за которой прячутся в обществе, а той, в которой играют в семье? Тем более, перед фотографом...

- Мне кажется, это вполне естественно. Каждый живет с представлениями о себе и постоянно носит маску, им самим созданную.

Всматриваешься в пристальные взгляды, находишь некоторые, более открытые, чаще всего – у детей, которые еще не выбрали маску, или не совсем еще понимают, что делает перед ними дядя со странным аппаратом на трех ножках, и с интересом наблюдают за происходящим. С детьми постарше и взрослыми посложнее: кто-то сохраняет естественные позы, а большинство смотрят, словно замороженные, в объектив фотокамеры. Возникает вопрос: если не так важно, кто эти люди по профессии, тогда не совсем ясно, зачем уделять их профессиональной деятельности такое внимание, включая ее в название фотографий. А вот насчет отношений в семье – это интересная идея, только вот во взглядах, как в них не всматривайся, редко проскальзывает естественное выражение.

Семья крестьянина © Владимир Мишуков

Потом начинаешь рассматривать интерьеры. Обои и ковры действуют на воображение так же, как вкус печенья Мадлен у Пруста, вызывая в памяти вихрь ассоциаций... В качестве этнологического интереса довольно поучительно.

А при чем же здесь культ семьи? На пресс-конференции Владимир Мишуков честно признался, что, по его мнению, культа семьи в современном обществе нет. И он вместе с социологами беспокоится за будущее этой ячейки общества. Поэтому и захотел сделать портреты семей, по большей части многодетных, запечатлев их в том месте, где они живут.

Жалко только, что швейцарцам, которые придут на выставку, никто не будет повторять объяснений фотографа и разъяснять его идеи. Как бы не вообразили те, кто совершенно не знаком с Россией, что в нашей стране у большей части населения в комнатах висят одинаковые ковры и повсеместно царствует культ семьи. В который, кстати, не верит и сам фотограф. Во что он верит, так это в семейные ценности, потому что у него самого четверо детей. И в это же, к счастью, верит большинство людей во всех странах мира. Только, чтобы не путаться, нужно аккуратнее обращаться с понятиями: ценности не подменять культом, а интимный семейный портрет – фотографией для выставки.

"Культ семьи"

Лозанна, [Espace Arlaud](#), 22 января - 14 марта

[культура Швейцарии](#)

Source URL: <https://dev.nashagazeta.ch/news/culture/kult-kotorogo-net>